

Геннадий Прашкевич

Вечный лоцман

*Часть сборника
Новые марсианские хроники
(сборники)*

Геннадий Мартович Прашкевич

Вечный лоцман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164618
Журнал фантастики «Звездная дорога» № 9/2002:*

Аннотация

«— Хочешь выпить?

– Да, – сказала она, рассматривая календарь. И упрямо оттопырила губу: – Только не эту дрянь. В ней привкус песка. Или пыли.

– Но это придает вину своеобразный оттенок. Это самое вкусное, что есть на Марсе.

– Я согласна на самое невкусное, что есть на Земле.

Лейя упрямо наклонила голову...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Геннадий Прашкевич

Вечный лоцман

*...Меч сотрет железо ножен,
И душа источит грудь.
Вечный пламень невозможен,
Сердцу нужно отдохнуть.
Пусть влюбленными лучами
Месяц тянется к земле,
Не бродить уж нам ночами
В серебристой лунной мгле.*

1

– Хочешь выпить?

– Да, – сказала она, рассматривая календарь. И упрямо оттопырила губу: – Только не эту дрянь. В ней привкус песка. Или пыли.

– Но это придает вину своеобразный оттенок. Это самое вкусное, что есть на Марсе.

– Я согласна на самое невкусное, что есть на Земле.

Лейя упрямо наклонила голову.

Она разглядывала талисман.

Вечный календарь – вот что это было.

Пластиковый лист с фосфоресцирующими цифрами, все-

гда живыми, и с изображением белой хризантемы, на которой застыла взлетающая радужная бабочка. Календарь был рассчитан на вечность. Значит, радужная бабочка обречена была взлетать вечно.

– Ненавижу Марс. Ненавижу луну, которая дважды всходит за ночь. Молчи, не говори не слова! – предупредила Лейя. – Да, мы на Марсе. Да, мы добрались до мертвых морей. Да, мы плывем на гравитационной барке. Но на гравитационной и воды под нами нет! Только пыль, лед, пески! Севр, я сойду с ума! И еще этот марсианин на носу барки. Их же нет, они давно вымерли. Ты же не будешь спорить? Марсиане вымерли миллион лет назад. И моря высохли. Мы нигде не видели ни капельки воды, только пески и пыль. Планета обмана! Здесь ничто не соответствует своим названиям. Ну почему, – взмолилась она, – называют морями промерзшие мертвые долины пыли?

– Не говори о пыли.

– Почему? – она опять выпятила губы.

– Потому что надо успеть пройти канал Хирхуф прежде, чем пылевое облако нас накроет. Оно сейчас на южной подошве Олимпа и движется в нашу сторону. Если утром мы не войдем в бухту Сет, мы можем застрять надолго. Пожалуй, я бы не прочь... – он хищно облизнулся: – Но ты, кажется, нервничаешь?

...вход в бухту Сет опознаётся по резко разрезанной про-

ливом береговой линии, поросшей смешанным лесом. Иногда у берегов наблюдаются буруны, однако подводных опасностей не обнаружено. Затонувшая барка лежит на дне к западу от устья реки Нейи...

– Этот марсианин... Наш лоцман... Он, правда, считает, что ведет барку по воде?

Севр кивнул.

Он не хотел ссоры.

– Это мы с тобой ничего не видим, – объяснил он, стараясь говорить ровно. – Для нас все вокруг – только развалы мерзлых камней, сухие русла, мертвая тень Олимпа. Но лоцман *видит*. Он ведет *настоящую* барку по *настоящему* каналу. Он ориентируется по деревьям, спускающимся к воде. Смотри, как он напряжен. Он знает все опасности и загадки этих мест. Почему ты нервничаешь? – все же не удержался Севр. – Ты прилетела с Земли. Пустое пространство тебя не остановило. А ведь пустоту пространства представить трудней, чем воду, льющуюся по мертвым камням Марса. – Он улыбнулся, смягчая свои слова. – Ты сама хотела увидеть вечного Лоцмана. Ты мне уши прожужжала на Земле, так сильно тебе хотелось увидеть последнего марсианина. Ну вот, теперь ты его видишь. Так зачем же нервничать?

Она промолчала.

– Хочешь, я попрошу его включить музыкальную книгу?

– С этими ужасными стонами? Они там душат друг друга?

Нет, хватит с меня.

– Эту музыку оставила самая древняя из всех известных в Солнечной системе цивилизаций.

– Музыка мертвецов, – фыркнула Лейя и длинным узким ногтем пурпурного цвета поправила нежный завиток платиновых волос, упавший ей на щеку. Классический образчик земной капризности, упрямства, красоты. Севр смотрел на нее и у него сжималось сердце. Так сильно он ее хотел. Она была сама недоступность. Полупрозрачные борта гравитационной барки пугали Лейю, она с недоверием поглядывала на полупрозрачный силуэт Лоцмана, утвердившегося на носу гравитационной барки. Севр чувствовал, что она оттолкнет его руку, если он попробует коснуться завитка платиновых волос.

– Не говори про марсиан, что они мертвецы.

– Но разве он жив?

Лейя пристально глянула на призрачный силуэт Лоцмана. Бедрa старика были обвязаны куском фосфоресцирующей ткани, украшенной крошечным золотым пауком – символом Марса. Паук казался совсем игрушечным, но сразу бросался в глаза. Сквозь широкие плечи, сквозь широкую грудь Лоцмана неясно просвечивал далекий чудовищный купол вулкана Олимп и крошечная звезда в розоватом небе. Черная вершина над белым снежным воротничком. Крошечная звезда над черной вершиной. Почти семнадцать миль в высоту. Кристаллический иней нежно отмечал прихотливые

извивы каменных каньонов.

– Здравомыслящий человек старается унести ноги с Марса. Мы могли сейчас валяться на песчаном берегу Крита.

– Но разве мы здравомыслящие? Ты сама предложила эту прогулку на Марс! – возмутился Севр. – Ты сама раскопала рекламу Вечного Лоцмана. *«Он указывает будущее»!* Ты сразу поверила рекламе, будто для того, чтобы попасть в будущее, обязательно надо что-то узнать о нем. Ну вот, ты на Марсе! Старик из рекламы перед тобой. Окликни его! Почему молчишь? Спроси его, ведь он *«...из прошлого. Он видит будущее»*. – Севр злился. – Ты летела на Марс для того, чтобы задать старику какой-то вопрос. Мне ты его задать не хочешь, и не надо. Делай, как тебе нравится. Чего тянешь? Я устроил тебе встречу с вечным Лоцманом, спрашивай. Я вложил в эту прогулку столько денег, что не хочу вернуться без результата.

– Не кричи на меня, – попросила она угрожающе, хотя он и не думал кричать. – Что там бормочет этот призрак?

Мое имя смрадно более, чем птичий помет днем, когда знойно небо...

Мое имя смрадно более, чем рыбная корзина в день ловли, когда знойно небо...

Мое имя смрадно более, чем имя жены, сказавшей ложь своему мужу...

Я говорю: «Есть ли кто-либо ныне?»

Осыхающие камни на отмели глубиной менее пяти

локтей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.